

Ранним утром Бай Лянь проснулся рано.

Ложиться только ночью, просыпаться рано днем, когда тихо и холодно. Она немного полежала на теплой кровати, потом встала в плаще, открыла дверь и вышла на улицу.

Во дворе было чисто, на нежно-зеленой траве лежали капли росы. Тихо прошел легкий ветерок, и он мягко колыхал ветви деревьев. Посреди двора стоял человек и смотрел на небо, подняв руку вверх, то ли услышав какой-то звук. Он оглянулся, это был Лу Чэнь.

Их глаза встретились, на мгновение они уставились друг на друга, Лу Чэнь кивнул и сказал: "Рано".

"Рано." Бай Лянь слегка натянула плащ, казалось, что она почувствовала легкий озноб, подошла и спросила: "Ты обычно встаешь так рано?".

Лу Чэнь сказал: "Нет, только сегодня".

Бянь Байлянь немного удивилась и спросила: "Почему?".

Лу Лучэнь сказал: "Потому что я не знал этого раньше, старая лошадь храпела так громко, что заставила меня спать всю ночь".

Бай Лянь □□ рассмеялась, как будто это была ее самая невинная и красивая улыбка в ее возрасте. Она прикрыла рот рукой и улыбнулась: "Он спал в твоей комнате прошлой ночью?".

"Ну", - сказал Лу Чэнь, - "я не хотел, но он оставался мертвым, и пришлось позволить ему упасть на пол".

Бянь Байлянь улыбнулась, оглядела его с ног до головы и вдруг сказала: "Я не видела тебя несколько лет, и мне всегда кажется, что ты сильно изменился, когда был в горе Куньлунь".

Лу Чэнь спросил: "Ну, а как насчет тебя в присутствии других людей?".

Бянь Байлянь улыбнулась: "Я не притворялась, я была такой".

Лу Лучэнь пристально посмотрел на нее и сказал: "Когда ты свирепо убила меня и свирепо убила его, свирепость и жестокость не были похожи на сегодняшние."

Бянь Байлянь не обратила внимания и ответила: "В то время я просто защищала себя. В противном случае, в то время была небольшая разница, и, возможно, я был еще одним молчаливым человеком, который умер от твоих рук."

Оба посмотрели друг на друга и через некоторое время отвели глаза.

□□□

В этом мире много, очень много людей.

Кто-то живет легче, кто-то несет больше, а кто-то, словно часть его тела, рожден для того, чтобы погрузиться в темноту, с неизвестными людьми. Тайно, как тень.

Будь то Лу Чэнь или Бай Лянь, они не спрашивали друг друга, что означают эти секреты.

Как будто этих вещей не существовало.

Лу Чэнь просто сказал Бай Лянь очень спокойным тоном: "Я не могу понять, почему ты вдруг решила ввязаться в это дело. Это не должно иметь ничего общего с тобой, и я не очень хочу работать с тобой. "

Бай Лянь кивнула, не выходящая рассерженной, но и не дрогнула. Подумав, она сказала: "Я пришла сюда, потому что меня немного интересовала религия демонов, а к тебе это не имеет никакого отношения. Сейчас религия демонов слаба, и Сянмэн - единственный. , Особенно в городе фей, где находится главный зал Лиги Чжэньсянь, почти невозможно найти следы религии демонов. Теперь я могу думать об этом, это ты. "

Не дожидаясь, пока Лу Чэнь заговорит, Бай Лянь сразу же сказал: "Можешь быть уверен, что я не буду мешать тебе, и если я могу чем-то помочь, я тоже помогу. Кроме того, Мастер Тяньлань обещает мне, даже если твое лицо будет большим, ты все равно сможешь побежать, чтобы вернуть его к жизни? "

Лу Чэнь втайне проклинал очередного мертвого лысого в своем сердце, но на его лице не было никаких изменений. Возможно, увидев его несчастное лицо, Бай Лянь неожиданно улыбнулся и сказал: "Итак, как искренний, я могу рассказать тебе еще один секрет, который не был обнародован."

Лу Лу нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Бай Лянь улыбнулась: "Не так давно на горах Куньлунь все должно было уладиться, и волн больше нет, поэтому с этого момента мой дядя Тяньлань должен официально привлечь много элиты из школы Куньлунь. Все вместе приезжайте в Сянчэн. "

Лицо Лу Чэня слегка изменилось, но он не сказал ни слова. Бай Лянь снова улыбнулся и сказал: "Возможно, есть люди, которых ты знал с самого начала".

Лу Чэнь замолчал на мгновение и сказал: "Кто там?".

Бянь Байлянь сказала: "Я слышал, что здесь всего несколько настоящих юаньюаньцев. Кроме того, самые молодые мастера в Юаньинь, вероятно, лучшие".

Лу Лучен посмотрел на нее, и наконец снова спросил: "Где Су Цинъюй?".

Бянь Байлянь улыбнулась и ответила: "Она придет".

□□□

"Вот уже более десяти лет в мире царит мир, и большинство истинных бессмертных Лиги счастливы. Помимо Тяньлань Чжэньцзюня, остальные пять бессмертных лиг Истинной Бессмертной Лиги, их могущественные люди, Почти нет никаких внешних действий. Изредка, когда случается инцидент, часто просто сообщают имя Истинного Альянса, плюс имя истинного монарха семьи, естественно это не является невыгодным. "

Лао Ма облокотился на край кровати и сказал Лу Чэню, который сидел сбоку: "Значит, уже давно в Сянмэне не было такого, чтобы из ворот вот так вытягивали много боевой силы."

Лу Чэнь тускло сказал: "За исключением подразделения парящего облака".

Лао Ма улыбнулся и сказал: "Ну, кроме дивизии Фуюнь".

"На протяжении многих лет дивизия Фуюнь - единственная в Истинной Лиге, которая постоянно сражается, и ее репутация в Лиге всегда была плохой". Лао Ма сказал: "Помимо того, что многие тени долгое время подвергались критике, это дорогого стоит. Помимо денег, в последние годы сила Отдела Фуюнь всегда была сильной, и он был самым мощным альянсом Лиги Чжэньсянь, и его также боялись. "

Глаза Лу Лу мерцали, и он сказал: "Но даже так, мертвая лысина все еще игнорирует это, насильно мобилизуя элиту фракции Куньлунь из одной из пяти главных школ мира, чтобы войти в Сянчэн, если эти люди снова войдут в дивизию Фуюнь..."

Старый конь покачал головой ~ www.wuxiax.com ~ и сказал: "На самом деле, не имеет значения, если вы не можете войти."

Все знают, кто это - школа Куньлунь или отдел Фуюнь, и теперь прислушиваются только к приказу мастера Чжэньцзюня. Короче говоря, таким образом, по крайней мере на данный момент, в Сянчэне, похоже, наша сила взлетит до небес, и соперников не будет. "

На лице Лу Чэня не было радости, но он нахмурился. После минутного молчания он сказал: "Мы все понимаем эти вещи и не можем думать о мертвой голове. То, что он хочет сделать, он скорее обидит. А все остальные опасности превращения истинного Владыки? "

Лао Ма горько усмехнулся: "У старика далеко идущие мысли, и должно быть что-то, о чем мы не можем подумать".

Лу Чэнь покачал головой и сказал: "Ты собираешься увидеться с ним сегодня?"

Старый конь сказал: "Нет, поскольку мы уже знаем, что это Чжэньцзюнь, он договорился с Бэйлянем прийти сюда, предположительно у него есть свое мнение, и нам не нужно многого делать. Что касается тебя, я не думаю, что это большая проблема, остался только один человек Вот и все. "

Лу Чэнь на мгновение застонал и сказал: "Ладно, теперь все в порядке".

Я сказал, что эти двое поговорили некоторое время, затем вышли вместе, и увидели, что Бай Лянь собрал вещи и ждал во дворе. Увидев, что они выходят, люди с обеих сторон приветствовали его. Когда он уже собирался выходить, Бай Лянь вдруг остановился, оглянулся и сказал Лу Чэню: "Каждый день я ставлю здесь круг Ату, он довольно жалок. Не будем ли мы сегодня убирать его? "

Запомните доменное имя в этой книге: URL для чтения с мобильного сайта:

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2534416>